

УДК 351.741 + 94(47).083

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-424-434

EDN NICTZW

Оригинальное исследование

Материальное обеспечение уездной полицейской стражи Воронежской губернии (по материалам инспекций высших чинов Отдельного корпуса жандармов 1906–1916 гг.)

Ситников К.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

E-mail: kirillsa@mail.ru

Аннотация. В статье на основе материалов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Воронежской области проводится исследование отчетов высших чинов Отдельного корпуса жандармов по результатам инспекций уездной полицейской стражи Воронежской губернии в части, касающейся материального обеспечения соответствующего правоохранительного института. Поэтапно анализируется состояние обмундирования и вооружения (в том числе обеспечения боеприпасами) нижних чинов уездной полиции, их расквартирования, а также «конского» состава и соответствующего снаряжения. В статье обращается внимание на взаимосвязь указанных аспектов с традиционной недофинансированностью полиции Российской империи, а также изменением целевых установок, стоявших перед институтом уездной полицейской стражи. Делается вывод о значительном влиянии политики регионального руководства на состояние материального обеспечения нижних чинов полиции.

Ключевые слова: уездная полиция, полицейская стража, урядник, стражник, материальное обеспечение, вооружение, обмундирование, конный состав, Воронежская губерния

Для цитирования: Ситников К.А. 2025. Материальное обеспечение уездной полицейской стражи Воронежской губернии (по материалам инспекций высших чинов Отдельного корпуса жандармов 1906–1916 гг.). *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 424–434. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-424-434. EDN: NICTZW

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Material Support for the District Police Guard of the Voronezh Province (Based on the Materials of the Inspections Conducted by the Highest Ranks of the Separate Gendarmerie Corps in 1906–1916)

Kirill A. Sitnikov

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
12 Akademik Volgin St., Moscow 117997, Russia

E-mail: kirillsa@mail.ru

Abstract. The article presents the results of analyzing the reports of high-ranking officials from the Separate Gendarmerie Corps drawn following the inspections of district police forces in Voronezh province. The study used materials of the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of Voronezh region. The focus is on the material support provided to this law enforcement agency. The authors meticulously examine the conditions of uniforms, weapons, including ammunition supply, for lower-ranking officers of the district police. It also analyses their accommodation conditions and the "equipment" of horses and related equipment. The study highlights the correlation between these aspects and the chronic underfunding characteristic of the

police in the Russian Empire. Additionally, it explores how these factors were influenced by changes in the strategic objectives of the district police force. Ultimately, the article concludes that the policies implemented by regional authorities significantly impacted the material security of low-ranking police officers.

Keywords: county police, police guard, constable, guard, material support, weapons, uniforms, horse personnel, Voronezh province

For citation: Sitnikov K.A. 2025. Material Support for the District Police Guard of the Voronezh Province (Based on the Materials of the Inspections Conducted by the Highest Ranks of the Separate Gendarmerie Corps in 1906–1916). *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 424–434 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-424-434. EDN: NICTZW

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

На первоначальном этапе функционирования учрежденной в 1903 году уездной полицейской стражи многие вопросы организации деятельности самого массового регулярного полицейского института в стране не были упорядочены нормативно. Часть проблем организационно-правового характера досталась в «наследство» от института полицейских урядников, который был включен в качестве структурного элемента в стражу. Не исключением были и вопросы, связанные с материальным оснащением.

Однако революционные потрясения 1905 года вынудили законодателя предпринять ряд оперативных мер, в которые входила и милитаризация уездной полицейской стражи, а также передача согласно законоположениям 18 февраля 1906 г. строевой части Отдельному корпусу жандармов (далее – ОКЖ) [Нахимов и др., 2020].

С момента начала реализаций новых полномочий руководство ОКЖ предприняло в целом удачную попытку установить постоянный контроль за результатами заведования строевой частью правоохранительного института. С этой целью регулярно организовывались и плановые командировки высших жандармских чинов в регионы империи.

Объект и методы исследования

В рамках настоящей работы было осуществлено изучение материалов, сконцентрированных в архивных учреждениях на региональном и федеральном уровнях, позволившее установить достоверную информацию о 5 таких инспекциях в Воронежской губернии:

- 1906 г. – полковник Э.А. фон-Пистолькорс (первичный) и генерал-майор П.Н. Шабельский⁹² [Невский, 2015, с. 97; Нахимов и др., 2018, с. 482];
- 1907 г. – полковник С.С. Навроцкий;
- 1909 г. – генерал-майор С.С. Навроцкий;
- 1916 г. – генерал-лейтенант Л.М. Слезкин⁹³.

Как справедливо отмечают А.П. Нахимов, А.В. Кирнос и В.А. Колесников, с одной стороны, «осмотры» служили образцами для внутригубернского инспектирования уездной полицейской стражи, с другой – посредством формулирования по итогам командировок в отчетах соответствующих предложений вносили коррективы в функционирование стражи в регионах страны. Вместе с тем нельзя не признать и факт достаточно частого использования в качестве «заготовок» для подобного рода отчетов материалов, подготовленных самим губернским руководством уездной полиции и потому не всегда ориентированных на предоставление

⁹² В 1906 г. мартовские командировки организовывались Департаментом полиции. С сентября 1906 г. инспекции стали осуществляться по Делопроизводству по делам полицейской стражи.

⁹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 11. Д. 249, 465, 986. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 304.

объективной информации о состоянии стражи [Нахимов и др., 2018, с. 480–485]. Особенно отчетливо это можно наблюдать на примере обследования Воронежской губернии в 1909 году.

Вместе с тем документы вкупе с иными материалами служебной переписки позволяют составить определенное представление о состоянии материально-технической оснащённости полицейской стражи.

Так, в отчетах П.Н. Шабельского, С.С. Навроцкого и Л.М. Слезкина⁹⁴, помимо прочего, можно обнаружить структурные блоки, посвященные:

- размещению стражи;
- обмундированию;
- вооружению;
- конному («конскому») составу;
- конному снаряжению.

Таким образом, исследование, лежащее в основе статьи, направлено на реконструкцию качественных и количественных характеристик состояния материального обеспечения деятельности уездной полиции Воронежской губернии, оказывающей непосредственное влияние на функционирование данного элемента правоохранительной системы.

Методологическую основу настоящего исследования составили принципы историзма, объективности и системности.

В исследовании был задействован комплекс как общенаучных (например, активно применялись непосредственно в отношении материального обеспечения полиции методы количественного и качественного анализа), так и специальных методов (например, повествовательно-описательный метод способствовал поэтапной реконструкции исследуемых исторических процессов, также применялись историко-сравнительный и историко-критический методы).

Результаты и их обсуждение

Размещение стражи

В период с 1903 по 1916 гг. функциональное предназначение уездной полицейской стражи неоднократно выступало объектом бурных дискуссий у руководства МВД и губерний.

Так или иначе, одной из важнейших составляющих деятельности рассматриваемого института выступало исполнение роли мобильных («летучих») отрядов, способных оказать силовую поддержку в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (особенно в период с 1905 по 1910 гг.).

В этой связи отдельной статьей расходов стражи традиционно было обеспечение их казарменными помещениями – местами постоянной дислокации подразделений. Согласно отчету П.Н. Шабельского за 1906 год, отряды конной и пешей стражи Воронежской губернии были размещены частью казарменно, а частью – по частным квартирам, от 1 до 4 человек в каждой. Последний способ, по мнению чиновника, затруднял наблюдение старших за людьми и оружием, а также отличался своей дороговизной⁹⁵.

Некоторые конные и пешие отряды, расположенные в принадлежащих землевладельцам зданиях и при станковых квартирах, пользовались помещениями бесплатно. Помещениями служили частные дома, которые, ввиду местных условий, а именно недостатка в городах и селениях подходящих квартир, несколько тесны и часто не имели соответствующих приспособлений для стоянки лошадей и хранения фуража. Более удовлетворительные помещения были в Богучарском, Павловском и Землянском уездах⁹⁶.

⁹⁴ В рамках настоящего исследования анализу были подвергнуты отчеты инспекций, осуществлявшихся по Делопроизводству по делам полицейской стражи.

⁹⁵ Плата при казарменном положении от 55 коп. до 1 р. 50 коп. с человека, не считая отопления и освещения, а для живущих отдельно – от 3 до 5 р. в месяц за каждую квартиру.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 249. Л. 16–17.

К 1907 году значительное распространение получил артельный способ ведения хозяйства. С.С. Навроцкий оценил встреченные им казармы как неудовлетворительные, исключение составлял лишь губернский город: «В... Воронеже казармы отличны. Происходит это оттого, что разница квартирного оклада не употребляется на улучшение быта и казарм, а выдается на руки»⁹⁷.

Наибольшее затруднение обеспечение правоохранительного института казарменными оповещениями вызвал Коротоякский уезд, где за отсутствием подходящих для казармы помещений стражники были расположены по отдельным квартирам и при повторном посещении С.С. Навроцким региона.

Чиновник отмечал, что «вопрос об устройстве в Коротояке казарменного помещения всегда составляет особую заботу губернского начальства, но, к сожалению, все попытки в этом направлении не привели к желательному результату». Объяснялось это тем, что городское управление отказалось в постройке казармы за неимением средств, а частных лиц, желающих сдать свои строения, не нашлось, поэтому было сделано распоряжение вызвать желающих построить помещение на условиях продолжительного срока аренды и при субсидии от казны.

Во многих отрядах велось довольствие из котла, что удешевляет и уменьшает пищу. Семьи стражников жили отдельно (бессемейных около 50 %).

Среди недостатков отмечалось и то, что квартирный оклад неправильно выдавался на руки лицам, помещенным в казармах. Разница его должна была употребляться на улучшение быта и квартирования стражи: заведение коек, одеял, устройства умывальников и пр.⁹⁸

Начало Первой мировой войны не могло не сказаться на материальном обеспечении полиции. Скопление в тыловых губерниях войсковых запасных частей, беженцев, военнопленных, военнообязанных, иностранных подданных, колонистов, усиленный состав рабочих, вызванный мобилизацией военной промышленности, являя усиленную работу стражникам, поставил вопрос дороговизны квартирного и продовольственного обеспечения стражи в безвыходное положение.

В ходе инспекций по некоторым регионам в 1916 году Л.М. Слезкин лично убедился, что в иных местах квартира с отоплением в селах обходилась стражнику до 10 руб. в месяц. С учетом трат на фураж (еще 16 руб.) зачастую у стражника ничего не оставалось из получаемого им содержания (30 руб. в месяц).

Каменное помещение, в котором располагался городской конный отряд Воронежского уезда, уже не отмечалось в лучшую сторону: «...представляется невероятно сырым и несоответствующим громадной цене (до 7 000 руб. в год) уплачиваемой за него». Все также не было изыскано средств для создания казармы в Коротояке⁹⁹.

Усугубила положение и проведенная в 1913 году трансформация правоохранительного института, связанная с появлением пунктов стражников. Подобный способ несения службы обуславливал невозможность постоянного казарменного проживания многих нижних чинов. Находившиеся в отделах на постах стражники нанимали в местах своего служения квартиры, которые в настоящее время с отоплением обходились им, как отмечалось ранее, иногда до десяти рублей в месяц.

Обмундирование

Форменная одежда полицейского традиционно представляет собой особый социально-правовой символ служения закону и государству. Обмундирование для служащего правоохранительных органов Российской империи – не просто некоторый внешний атрибут, но и выражение специфики профессионального правосознания, отражение традиций уважения к «служению царю и отечеству» [Леонова, 2018, с. 73–76; Артемченко, 2023, с. 11–19]. Кроме

⁹⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 465. Л. 59 об. – 60.

⁹⁸ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 304. Л. 277 об.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 986. Л. 28 об.

того, обмундирование должно быть и функциональным, отвечать потребностям несения наружной службы.

В этой связи отдельное внимание при инспектировании уделялось и данному направлению материального обеспечения нижних чинов уездной полиции. На первоначальном этапе в 1906 году во всех осмотренных отрядах Воронежской губернии обмундирование найдено довольно разнообразным, за исключением стражи Павловского уезда, где в особенности конная стража имела обмундирование, близко подходящее ко вновь установленной форме. В общем обмундировании была общая полицейская форма. Подобное положение объяснялось тем, что постройка формы задержалась в ожидании запланированных в ведомстве изменений и вытекающим из этого стремлением регионального руководства минимизировать «напрасные» расходы служащих¹⁰⁰.

При повторной проверке в 1907 году ситуация кардинально не изменилась, окончательный переход на новую форму планировался к 1 января 1908 года. Особым разнообразием в обмундировании отличались казаки¹⁰¹.

Третья инспекция уже не выявила столь значительных недостатков. В лучшую сторону С.С. Навроцким отмечались «щегольски одетый» Воронежский уезд и почти не уступавший ему Валуйский [Артемченко, 2023, с. 11–19].

Обмундирование стражи проводилось распоряжением специальной комиссии, образованной при Губернском правлении, причем необходимые материалы получались непосредственно от фабрик и крупных торговых фирм в Москве, а затем рассылались по уездам к исправникам для шитья вещей на месте. Прочие же предметы обмундирования (папахи, погоны, башлыки и аксельбанты) изготавливались в Воронеже и уже в готовом виде рассылались исправникам.

Несмотря на попытки оптимизации подготовки обмундирования, сложившуюся систему стоит признать далекой от совершенства, что в дальнейшем было выявлено при посещении отрядов инспектором стражи полковником В.З. Тарховым. В связи с этим в январе 1912 года комиссией под председательством губернатора С.И. Голикова было принято окончательное решение об открытии швальни полицейской стражи в г. Воронеже [Ситников, 2021, с. 64–68].

Инициатива руководства уездной полицейской стражи на региональном уровне оказалась очень дальновидной. Вопрос обмундирования в условиях экономики военного времени стал очень сложным: сказывалась не только дороговизна материала, но даже и полная невозможность при современных условиях мобилизации военной промышленности достать солдатского сукна и форменных принадлежностей.

В отчете 1916 года Л.М. Слезкин указывал, что в тех губерниях, где были заведены особые швальни (как, например, в Воронежской и Тамбовской), «заботливостью Губернского Правления» в качестве единственного возможного варианта приходилось исходатайствовать у военного ведомства разрешение пользоваться отпуском из интендантских складов материала для обмундирования и снаряжения для стражников. В Воронеже во время проверки швальни уже не работала ввиду полного отсутствия сукна¹⁰².

Однако имевшийся задел благодаря губернской швальне обусловил довольно благоприятную картину в регионе даже в столь сложных условиях: форма была «однообразной и весьма щегольски построенной»¹⁰³.

Вооружение

Особенности полицейских обязанностей определяют необходимость обеспечения служащих вооружением [Ахмедов, 2018, с. 183], которое в качестве чрезвычайной меры

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 249. Л. 17 об.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 465. Л. 58 – 58 об.

¹⁰² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 986. Л. 2 об. – 3.

¹⁰³ См.: ГАВО. – Ф. И-1. – Оп. 2. – Д. 783; Оп. 3. – Д. 101.

государственного принуждения [Белкин, 2012, с. 49–52] может применяться для защиты жизни и здоровья как граждан (подданных), так и самого полицейского. Согласно закону об учреждении полицейской стражи, урядники вооружались за счет казны шашками и револьверами, а стражники – только шашками с сохранением возможности приобретения аналогичного огнестрельного оружия на собственные денежные средства¹⁰⁴. Ухудшение социально-политической обстановки в стране, вылившееся в Первую русскую революцию, привело к тому, что законодатель принял решение о дополнительном вооружении пешей и конной стражи винтовками (ввиду функционального предназначения института, упомянутого нами ранее)¹⁰⁵ [Ситников, 2023, с. 64–72].

Данное обстоятельство обусловило и повышенное внимание высших чинов ОКЖ к состоянию вооружения и снаряжения уездной полицейской стражи в ходе инспекций.

По состоянию на 1906 год воронежские стражники конных отрядов были вооружены берданками драгунского образца, за исключением тех, которые сформированы за счёт сокращения пешей стражи, имеющих берданки пехотного образца без приспособлений для погонного ремня в конном строю. Пешая стража была вооружена берданками пехотного образца со штыками. Также имелись шашки драгунского образца с хорошими клинками. У пешей стражи – с железными клинками.

По мнению П.Н. Шабельского, в целом в регионе оружие содержалось в порядке, а снаряжение было хорошего качества и в исправности с учетом сравнительной незначительности объема ассигнуемых на материальное обеспечение стражи денежных средств¹⁰⁶.

По всей видимости, в течение года оружие стражи изнашивалось: отмечалась сильная «просадка», много пропитанных салом лож, было обнаружено и две винтовки с потерянными мушками.

Большинство шашек (как оказалось, с железными клинками) было признано негодным к употреблению, о замене их новыми было возбуждено ходатайство, но Департамент Полиции предложил отправлять холодное оружие частями в Тульский Императорский завод для исправления и закалки (к моменту инспекции туда направили 246 штук).

Также возбуждено было ходатайство о вооружении старших стражников револьверами взамен ружей. Но и в этом руководством ведомства было отказано с указанием, что они могут быть вооружены револьверами, отобранными от населения.

Однако представитель ОКЖ С.С. Навроцкий был солидарен с представителями Воронежской губернии во мнении о том, что подобное оружие в большинстве случаев очень плохое и непригодное к употреблению.

Среди предложений проверяющего можно назвать следующие:

- завести нагрудные патронташи вместо патронташных сумок, из которых часто во время езды теряются патроны;
- вооружить старших стражников револьверами системы Нагана за счет казны¹⁰⁷.

О затруднениях в поддержании оружия в порядке С.С. Навроцкий доложил и в ходе инспектирования 1909 года. Он отмечал, что до этого времени ремонт ружей и револьверов производился в Тульском оружейном заводе, но «в данное время завод винтовок Бердана и револьверов Smith & Wesson в починку не принимает» и рекомендует обращаться в Московский Артиллерийский склад, в котором имеются запасные части [Ситников, 2023, с. 64–72].

В свою очередь, Артиллерийский склад предложил войти в соглашение по этому предмету с местными войсковыми частями, при которых имеются оружейные мастерские. На

¹⁰⁴ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ). Собр. 3-е. Т. 23. Отд. I. № 22906.

¹⁰⁵ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 25. Отд. I. № 27166.

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 249. Л. 17 об.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 465. Л. 58 об.

сделанные командирам Скопинского и Коротоякского полков (расположенных в Воронеже) предложения относительно починки оружия стражи за плату последний категорически отказал за массой своей работы, а первый, хотя и нашел возможным согласиться на прием оружия для исправления, но в самом небольшом размере.

Боевые припасы имелись в должном количестве. Снаряжение, как и само вооружение, у всех стражников было признано, несмотря на возникавшие проблемы, удовлетворительным.

В период Первой мировой войны началось перевооружение полицейской стражи. Л.М. Слезкин указывал на подходящий выбор карабинов японской системы «Арисаки», но считал необходимым при возможности всю конницу вооружить карабинами, изъяз совершенно неудобные винтовки пехотного образца, а затем предоставить право браковать то оружие, которое сдавалось в стражу с весьма существенными недостатками: с ржавыми раковинами в дулах, с ослабевшей пружиной, удерживающей магазинную коробку и подающей патроны в дуло. Указанные коробки часто выпадали при езде, и, чтобы не потерять, их приходилось примитивно привязывать веревочкой, а вследствие ослабления пружин, подающих патроны автоматически, приходилось «досовывать» патрон рукой¹⁰⁸.

По результатам осмотра Самарской, Тамбовской и Воронежской губерний чиновник отмечал, что патронов к этим ружьям было выдано лишь по 50 на каждое ружье, а у полицейского начальства не было никаких сведений, можно ли рассчитывать на получение еще запаса патронов¹⁰⁹.

Конный состав и снаряжение

По справедливому замечанию Ч.Н. Ахмедова, географические особенности, а также специфика экономического развития Российской империи обуславливали ситуацию, при которой лошадь оставалась «единственным и постоянно востребованным средством передвижения для военных и полицейских чинов» [Ахмедов, 2018, с. 152]. Особенно актуальным это было и для уездной полицейской стражи, чины которой, с одной стороны, патрулировали значительные по своей пространности административные участки, а с другой – должны были оперативно прибывать к местам массовых волнений для их подавления или участвовать в погоне за разбойничьими шайками [Ситников, 2022, с. 376–380].

По результатам инспекции 1906 года, состав лошадей был охарактеризован как «хороший», в особенности в Павловском уезде. Возраст лошадей составлял от 4 до 10 лет. Перековка производилась местными кузнецами.

Конное снаряжение во всех отрядах было тоже вполне удовлетворительным. Лучшие сёдла – вновь в отрядах Павловского уезда, выписанные исправником из Саратова от фабрики Малышевых. Другие же отряды приобретали это снаряжение от Щетинина в Москве и от Перелыгина в Воронеже по 23 руб.

Особенности организационного и правового построения функционирования уездной полицейской стражи были таковы, что чиновники не только на региональном, но и местном уровне значительно могли влиять на эффективность функционирования института.

Не удивительно, что, характеризуя конный состав, П.Н. Шабельский указывал: «Справедливость требует отметить особую заботливость и распорядительность в хозяйственном отношении вверенной ему стражи, состоящего при Министерстве Внутренних Дел и. об. Павловского Исправника, Статского Советника Буловича»¹¹⁰.

Названный чиновник на всем протяжении своей службы в качестве исправника отличался инициативностью и административной распорядительностью, что в очередной раз подтвердил представитель высшего руководства.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 986. Л. 3.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 249. Л. 17 об., 18.

Спустя год конный состав вновь предстал перед проверяющим в удовлетворительном состоянии: «Плохих и старых я почти не встречал»¹¹¹. Стражники приходили со своими конями или покупали на аванс, но задолженность по коням были очень невелика.

При этом конюшни не имелись в двух уездах: Коротоякском и Новохоперском. В последнем для конных стражников конюшни и казармы нанимались. Предпринимателей на строительство подобных сооружений как по политическим причинам, так и ввиду дороговизны леса найти было очень трудно¹¹².

Конная аммуниция была довольно разнообразна. Седла – преимущественно казачьего образца, с подушками, набитыми слабо, так как бывшие кавалеристы предпочитали посадку не казачью. Конское снаряжение приобреталось стражей за свой счет при содействии исправников, и в этом случае им представлялись некоторые льготы «в смысле уплаты денег»¹¹³.

В отчете за 1909 год отмечалось, что некоторым стражникам региона губернским начальством выдавались ссуды от 75 до 100 руб. с погашением определенными ежемесячным вычетами. В случае же увольнения стражника от службы до уплаты ссуды соблюдался установленный порядок расчета за приобретенную за счет казны лошадь, причем ни в одном случае не наблюдалось ущерба казенного интереса, а также и каких-либо недоразумений со стражниками. В случае порчи лошади при исполнении стражниками служебных обязанностей выдавались безвозвратные пособия не свыше указанного размера на приобретение новых лошадей¹¹⁴.

Конюшни в большинстве отрядов, по мнению С.С. Навроцкого, имелись вполне пригодные, а в Валуйском и Воронежском уездах – «отличные»¹¹⁵.

Конское снаряжение у стражников (собственное) тоже было признано вполне удовлетворительным. Седла у большинства стражников уже были кавалерийского образца.

С началом Первой мировой войны цена на лошадей ожидаемо возросла. В связи с этим стражникам покупать их было затруднительно. Большой помощью для комплектования лошадьми конно-полицейской стражи было бы предоставление им выбракованных из канцелярских запасных частей лошадей в покупке по казенной оценке.

Несмотря на все финансовые трудности благодаря налаженной местным руководством Воронежской губернии системе обновления и восполнения конного состава полицейской стражи рассматриваемое направление вновь было удовлетворительно оценено по итогам инспекции 1916 года: «Конский состав представился хотя довольно пестрым по качеству своему, но вполне соответствующим, особливо по нынешним временам, службе в полицейской страже. Способ приобретения коней общепринятый» [Ситников, 2022, с. 376–380].

Заключение

Несмотря на наблюдавшееся после передачи заведывания строевой частью полицейской стражи ОКЖ успехи в области унификации и оптимизации материального обеспечения правоохранительного института, Первая мировая война «перечеркнула» многие из имевшихся достижений.

Так, Л.М. Слезкин в отчете от 1916 года доложил «о неотложной необходимости обратить серьезное внимание на условия полной небезопасности материального положения стражи и урегулирования некоторых основных начал воинской дисциплины и строя, без чего эта организация бессильна соответствовать своему назначению; без первого условия удержать стражу на службе по окончании войны явится совершенно невозможным, без второго оставшиеся в полицейской страже (конечно в очень ограниченном количестве) представят

¹¹¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 465. Л. 59.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 304. Л. 277.

¹¹⁵ Там же.

собой лишь отрицательный элемент». Как показала практика революционных событий в стране, во многом чиновник оказался прав [Кирнос, 2023].

При этом необходимость улучшения материальной обеспеченности стражи по Воронежской губернии представлялась практически в той же мере, как и в прочих губерниях. Длительное сохранение удовлетворительных показателей по многим направлениям, на наш взгляд, было обусловлено длительной и тщательной работой местного руководства, сочетавшейся с разумной инициативой: поиск оптимальных способов закупки материалов для пошива обмундирования, налаживание контактов с оружейными мастерскими полков, создание собственной «образцовой» швальни и т. д.

Список источников

- Государственный архив Воронежской области. Ф. И-1. Воронежское губернское жандармское управление (ВГЖУ) г. Воронеж. Оп. 2. Д. 304. Документы (рапорты, списки, переписка) о деятельности полицейской стражи в Воронежской губернии.
- ГАВО. Ф. И-1. Воронежское губернское жандармское управление (ВГЖУ) г. Воронеж. Оп. 2. Д. 783. Переписка с Воронежским губернатором о деятельности полицейской стражи.
- ГАВО. Ф. И-1. Воронежское губернское жандармское управление (ВГЖУ) г. Воронеж. Оп. 3. Д. 101. Списки полицейских стражников Воронежской губернии, принимавших участие в учебных стрельбах.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Штаб Отдельного корпуса жандармов. Оп. 11. Д. 249. По командировке, состоящего при особых поручениях при министре внутренних дел по званию шефа жандармов, генерал-майора Шабельского в Воронежскую, Нижегородскую, Ярославскую и Пензенскую губернии.
- ГАРФ. Ф. 110. Штаб Отдельного корпуса жандармов. Оп. 11. Д. 986. Командирование генерал-лейтенанта Слезкина в Воронежскую, Самарскую и Тамбовскую губернии.
- Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи: высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 5 мая 1903 года. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3-е. Т. 23. Ч. 1. № 22906. С. 477–481.
- О введении полицейской стражи во всех губерниях, управляемых по общему учреждению: высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 29 декабря 1905 года. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 25. Ч. 1. № 27166. С. 963–964.

Список литературы

- Артемченко А.В., Ситников К.А. 2023. Правовые основы обеспечения уездной полицейской стражи Российской империи форменным обмундированием (на примере Воронежской губернии). *Вестник Воронежского института МВД России*, 2: 11–19.
- Ахмедов Ч.Н. 2018. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века): монография. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 224 с.
- Беликин В.В., Косиковский А.Р., Зарыпов В.З. 2012. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия - мера административного принуждения. *Труды Академии управления МВД России*, 4(24): 49–52.
- Кирнос А.В. 2023. Особенности ликвидации "царской полиции" весной 1917 г.: общероссийские тенденции и реалии Воронежской губернии. *Право и государство: теория и практика*, 3: 51–73.
- Леонова И.А. 2018. Эстетические аспекты внешнего вида сотрудника полиции. *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*, 2(75): 73–76.
- Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. 2018. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 685 с.
- Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. 2020. Формирование института полицейских урядников и реорганизация уездной полиции в Воронежской губернии в 1878–1880 гг. *Вестник Воронежского института МВД России*, 3: 9–27.

- Невский С.А. 2015. О работе комиссии по рассмотрению отчетов о проверке организации и деятельности уездной полицейской стражи в 1906 году. *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России*, 3(35): 97–100.
- Орлов А.С., Фролов А.Г. 2020. Экономическая политика Российской империи накануне Первой мировой войны и в ходе ее. *Ученые записки Орловского государственного университета*, 2(87): 36–37.
- Ситников К.А. 2021. Совершенствование системы вещевого обеспечения полицейской стражи Воронежской губернии: учреждение швальни. *Право и государство: теория и практика*, 1: 64–68.
- Ситников К.А. 2022. Правовые основы обеспечения уездной полицейской стражи Российской империи конным составом (на примере Воронежской губернии). *Образование и право*, 11: 376–380.
- Ситников К.А. 2023. Правовые основы обеспечения уездной полицейской стражи Российской империи вооружением (на примере Воронежской губернии). *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 48(1): 64–72.

References

- Artemchenko A.V., Sitnikov K.A. 2023. Pravovy`e osnovy` obespecheniya uездnoy policejskoj strazhi Rossijskoj imperii formenny`m obmundirovaniem (na primere Voronezhskoj gubernii) [The Legal Basis for Providing the District Police Guards of the Russian Empire with Uniforms (on the Example of the Voronezh Province)]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2: 11–19.
- Axmedov Ch.N. 2018. Institut policejskix uryadnikov: professional`naya podgotovka i social`no-material`noe obespechenie ego deyatel`nosti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [The Institute of Police Officers: Professional Training and Social and Material Support of its Activities (The Second Half of the XIX – Early XX Century)]: monografiya. Saint Petersburg, Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 224 s.
- Belikin V.V., Kosikovskij A.R., Zary`pov V.Z. 2012. Primenenie sotrudnikami policii ognestrel`nogo oruzhiya – mera administrativnogo prinuzhdeniya [The Use of Firearms by Police Officers is a Measure of Administrative Coercion]. *Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4(24): 49–52.
- Kirnos A.V. 2023. Osobennosti likvidacii "carskoj policii" vesnoj 1917 g.: obshcherossijskie tendencii i realii Voronezhskoj gubernii [Features of the Liquidation of the "Tsarist Police" in the Spring of 1917: all-Russian Trends and Realities of the Voronezh Province]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: Theory and Practice], 3: 51–73.
- Leonova I.A. 2018. E`steticheskie aspekty` vneshnego vida sotrudnika policii [Aesthetic Aspects of the Appearance of a Police Officer]. *Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova* [Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov], 2(75): 73–76.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2018. Professional`naya podgotovka nizhnix chinov uездnoy policii v Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX veka [Professional Training of the Lower Ranks of the District Police in the Russian Empire at the End of the XIX – Beginning of the XX Century]: monografiya. Voronezh, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs, 685 s.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2020. Formirovanie instituta policejskix uryadnikov i reorganizaciya uездnoy policii v Voronezhskoj gubernii v 1878–1880 gg. [The Formation of the Institute of Police Officers and the Reorganization of the District Police in the Voronezh Province in 1878–1880]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3: 9–27.
- Nevskij S.A. 2015. O rabote komissii po rassmotreniyu otchetov o provere organizacii i deyatel`nosti uездnoy policejskoj strazhi v 1906 godu [On the Work of the Commission for the Review of Reports on the Inspection of the Organization and Activities of the County Police Guard in 1906]. *Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii* [Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3(35): 97–100.
- Orlov A.S., Frolov A.G. 2020. E`konomicheskaya politika Rossijskoj imperii nakanune Pervoj mirovoj vojny` i v xode ee [The Economic Policy of the Russian Empire on the Eve of the First World War and during it]. *Ucheny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Orel State University], 2(87): 36–37.

- Sitnikov K.A. 2021. Sovershenstvovanie sistemy` veshhevogo obespecheniya policejskoj strazhi Voronezhskoj gubernii: uchrezhdenie shval`ni [Improvement of the System of Clothing Support for the Voronezh Province Police Guard: Establishment of a Shval`Nya]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: Theory and Practice], 1: 64–68.
- Sitnikov K.A. 2022. Pravovy`e osnovy` obespecheniya uездной policejskoj strazhi Rossijskoj imperii konny`m sostavom (na primere Voronezhskoj gubernii) [The Legal Basis for Providing the District Police Guard of the Russian Empire with Mounted Personnel (on the Example of the Voronezh Province)]. *Obrazovanie i parvo* [Education and Law], 11: 376–380.
- Sitnikov K.A. 2023. Pravovy`e osnovy` obespecheniya uездной policejskoj strazhi Rossijskoj imperii vooruzheniem (na primere Voronezhskoj gubernii) [The Legal Basis for Providing the District Police Guards of the Russian Empire with Weapons (on the Example of the Voronezh Province)]. *Nomothetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law], 48(1): 64–72.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.01.2025

Received 14.01.2025

Поступила после рецензирования 12.05.2025

Revised 12.05.2025

Принята к публикации 14.05.2025

Accepted 14.05.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ситников Кирилл Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0002-6247-969X](https://orcid.org/0000-0002-6247-969X)

Kirill A. Sitnikov, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law, V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia